

СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ

№ 42

1883

16-го октября

Подписная цѣна на годъ съ 1-го января.

Для петербургскихъ подписчиковъ 2 р. съ доставкой.
Для иногороднихъ 1 р. 60 коп. съ пересылкою.
— съ пересылкою чрезъ волостныя правленія 1 р.

Цѣна за объявленія 15 копѣекъ со строки пята. Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи «Правительств. Вѣстника», въ С.-Петербургѣ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ, БЕСПЛАТНОЕ ДЛЯ ВОЛОСТНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ

СОДЕРЖАНІЕ. Поученіе въ день Казанской Божіей Матери. — Сообщенія изъ волостей о выраженіи върноподданническихъ чувствъ. — Наставленія къ улучшенію хозяйства. — Разныя извѣстія: Возведеніе гминобитнаго дома безъ мастера. Развѣтїе плодородства. Тимофѣева трава. Разведеніе кормовой кукурузы. Трапичный промыселъ. Пожары. — Изъ писемъ въ редакцію: изъ с. Мякулина Городища; изъ с. Шижкова; изъ с. Алтыновки; изъ с. Середи; изъ с. Семеновки; изъ с. Рельны; изъ с. Погорѣлова. — Отвѣты редакціи. — Торговыя извѣстія. — Объявленія.

СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ

въ слѣдующемъ 1884 году будетъ издаваться въ томъ же видѣ, какъ въ нынѣшнемъ году, и разсылаться бесплатно во всѣ волостныя правленія.

Лица, желающія получить «Сельскій Вѣстникъ» въ 1884 году чрезъ волостныя правленія, по прежнему платятъ за весь годъ съ почтовою пересылкою всего 1 рубль. Такимъ лицамъ газета будетъ высылаться изъ редакціи прямо въ волостныя правленія.

Для желающихъ получать «Сельскій Вѣстникъ» въ 1884 году чрезъ почтовые мѣста, подписная плата на годъ назначается: для городскихъ подписчиковъ въ С.-Петербургѣ 1 руб. и за доставку на домъ по почтѣ 1 руб.; для иногородныхъ 1 руб. и за пересылку по почтѣ 60 коп.

Подписка принимается только въ Конторѣ редакціи «Правительственнаго Вѣстника» въ Петербургѣ.

Какъ на прошлый 1882-й, такъ и на нынѣшній годъ, лишь малая часть подписчиковъ подписывалась на «Сельскій Вѣстникъ» до Новаго года, а отъ огромнаго большинства подписка шла во все первое полугодіе; вслѣдствіе этого въ началѣ года оставалось совершенно неизвѣстнымъ, сколько будетъ подписчиковъ и сколько нужно печатать экземпляровъ газеты, а потому и въ прошломъ и въ нынѣшнемъ году въ первые мѣсяцы печаталось ихъ гораздо меньшее число, чѣмъ сколько потомъ потребовалось, и пришлось номера за первые мѣсяцы печатать второй разъ, чтобъ удовлетворить новыхъ подписчиковъ. Это вводило редакцію въ весьма значительные лишніе расходы. Поэтому нынѣ, объявляя подписку на будущій годъ заблаговременно, редакція проситъ тѣхъ подписчиковъ, которымъ это будетъ возможно, не откладывать подписки до будущаго года, а присылать свои требованія до начала его.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ КАЗАНСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, 22 октября.

(Священника П. Грѣшцева).

Праздникъ Божіей Матери, въ честь иконы Ея Казанскія, напоминаетъ намъ, слушатели, о тѣхъ страдальныхъ годахъ, въ которые много горя потерѣла Русская земля и цѣлыя горы бѣдствій вынесли на своихъ плечахъ Русскіе люди, но отъ которыхъ только по милости Божіей и заступленіемъ Царицы Небесной они избавились.

Въ 1598 году Царскій родъ нашъ изъ дома Рюриковичей прекратился со смертью бездѣтнаго царя Θεодора Іоанновича. Единственный его наслѣдникъ, родной братъ его, малолѣтній царевичъ Димитрій Іоанновичъ, еще при жизни самого царя, по просякамъ боярина Бориса Годунова заточенный въ Угличъ, былъ тамъ убитъ. Послѣ смерти царя Θεодора Іоанновича московскіе люди волею-неволею поставили себѣ царемъ того самаго Бориса, который посредствомъ хитрости и убійства давно домогался царской чести. Но какъ только вступилъ онъ на престолъ, пошли большія смуты въ народѣ Русскомъ. Завистники Бориса, его прежніе сотоварищи-вельможи, распустили молву, что царевичъ Димитрій живъ, хотя подлинно знали, что онъ убитъ; стали говорить, что онъ убѣжалъ отъ убійцъ въ Польшу и тамъ набираетъ войско и идетъ въ Русскую землю, чтобы свергнуть съ престола Бориса. И въ самомъ дѣлѣ, нашелся какой-то человекъ, похожій лицомъ на Димитрія, по имени Григорій Отрепьевъ, назвался царевичемъ Дамитріемъ и сталъ выдавать себя за законнаго наслѣдника русскаго престола. Набралъ въ Польшѣ войско изъ бродягъ и пошелъ въ Русскую землю. Почти всѣ вѣрили, что онъ дѣйствительно царевичъ; и вотъ городъ за городомъ, область за областью стали отлагаться отъ Бориса и приставать къ самозванцу. Собралось около него огромное ополченіе, и пошли Русскіе воевать противъ Русскихъ же. Между тѣмъ царь Борисъ, мучимый нечистою совѣстію и страхомъ за свой престолъ, незаконно захваченный, скоростижно умираетъ. Тогда самозванецъ свободно покоряетъ себѣ всѣ русскіе города и области, вступаетъ въ Москву и дѣлается царемъ надъ всею Русскою землею. Народъ, введенный въ обманъ, въ особеннѣйшій тѣмъ, что сама мать убитаго царевича царица Марья

признала самозванца за своего сына, радовался, что нашелъ законнаго царя. Но онъ жестоко ошибся. Безпутная жизнь самозванца - царя, его чужеземные обычаи и нравы, которые онъ сталъ вводить, въ особенности его женитьба на Полькѣ, скоро показали, что это не истинный царевичъ Дмитрій, а обманщикъ и самозванецъ изъ бродягъ, и потому народъ московскій въ ярости растерзалъ его. Пошли опять смуты больше прежнихъ. Стали являться новые самозванцы подъ именемъ того же царевича Дмитрія. Хотя большинство народа и не вѣрило имъ, но не смотря на то около нихъ составлялись большія ополченія изъ разныхъ негодяевъ, бродягъ и польской шляхты, такъ что народъ волей-неволей покорялся имъ. Это разбойничье войско стояло не столько за царское право, сколько, подъ предлогомъ его, пользуясь неурядицей въ Русскомъ народѣ, старалось поживиться чужимъ добромъ, и потому въ конецъ опустошало и разоряло Русскую землю, сожигало дѣлае города и селенія и производило грабежи, насилие и смертоубійства. Между тѣмъ Поляки съ одной стороны, а Шведы съ другой, услышавъ о безпорядкѣ въ Русскомъ царствѣ, нахлынули на Русскую землю и принесли съ собою также огонь и мечъ, и тѣмъ привели наше отечество на край гибели. Видя, что нѣтъ у насъ царя, Шведы стали навязывать Русскимъ въ цари своего царевича, а Поляки—своего. Русскій народъ, тяжело страдая отъ тѣхъ и другихъ названныхъ гостей, въ особенноти отъ Поляковъ, которые не постыдились осквернять даже храмы Божіи, сдѣлавъ ихъ стойбищемъ коней, и не видя конца своимъ бѣдствіямъ, волей-неволей согласился просить и принять своимъ царемъ польскаго царевича Владислава.

Но не судилъ Господь быть на русскомъ престолѣ нерусскому царю, нерусской крови. Нашлись умные и добрые люди, которые видѣли, что не быть добру Русской землѣ отъ польскаго царя неправославной вѣры. Разослали эти добрые люди грамоты по всѣмъ городамъ русскимъ и именемъ Божіимъ и Царицы Небесной умоляли Русскій народъ поголовно возстать противъ враговъ и ополчиться на защиту вѣры и родной земли. Народъ съ готовностью откликнулся на этотъ священный зовъ и, въ полной надеждѣ на милость Божію, началъ дружно ополчаться. Составились огромныя дружины въ разныхъ городахъ и пошли къ Москвѣ, гдѣ въ особенности злодѣйствовали Поляки. Въ числѣ многихъ дружинъ была послана и дружина казанская съ чудотворною иконою Богоматери. Ратники возымѣли къ Ней великую вѣру, ибо отъ иконы были многія чудеса. Зная, что никто, какъ Богъ, избавитъ Русскую землю отъ бѣдствій, они прежде всего обратились съ мольбою къ Господу и Его пречистой Матери. Всею воинству и народу заповѣдавъ былъ трехдневный постъ и торжественное молебствіе. Господь услышалъ слезную молитву Русскихъ, изнывшихъ отъ столь многихъ скорбей. Въ это время является преподобный Сергій Радонежскій одному святителю Арсенію, который томился въ плѣну у Поляковъ, и сказалъ, что заступленіемъ Божіей Матери и молитвами московскихъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Ионы, Господь преклонился на милость и что въ послѣдующій же день изложитъ враговъ и возвратитъ Москву православному христіанамъ. Вѣсть объ этомъ видѣніи быстро разнеслась по всему русскому ополченію. Воины мужественно подступили къ Москвѣ и, съ помощію Божіею и Царицы Небесной, побѣдили Поляковъ и прогнали изъ Москвы, а потомъ и изъ всей Русской земли.

Вотъ въ память этого-то избавленія Русскаго царства отъ нашествія Литвы заступленіемъ Царицы Небесной и поставлено праздновать въ честь иконы Ея Казанскія 22 октября (1613 года), что продолжается и донынѣ.

Побѣдивъ, при помощи Божіей, вѣршихъ враговъ, Русскій народъ не могъ, однако жъ, правиться самъ собою безъ

царя законнаго: потому-то еще весьма много было безпорядковъ во всѣхъ областяхъ Русскаго царства. И вотъ начальныя люди вздумали собрать въ Москвѣ совѣтъ изъ выборныхъ отъ всѣхъ городовъ для избранія царя. Послали грамоты и—отъ каждого города прибыли выборные. Стали совѣщаться, кого избрать въ цари,—и всѣ единодушно положили призвать на царство Михаила Феодоровича Романова—сына боярина, на теткѣ котораго былъ женатъ царь Иванъ Васильевичъ, и его-то посадили на русскій престолъ. Вотъ онъ-то уже окончательно привелъ въ порядокъ разстроенное Русское царство. Отъ него произошелъ и нынѣ Царствующій Домъ.

И такъ, русскій человѣкъ, изъ сказанной исторіи ты видишь—какъ крѣпко связано твое благополучіе съ благоденствіемъ и жизнью твоихъ законныхъ Царей. Люби же своего роднаго Царя и повидайся Ему, знай, что ничѣмъ больше Онъ не можетъ быть для тебя, какъ только однимъ благодѣтелемъ. Стой за Него до положенія живота, и знай, что Царевъ врагъ—твой врагъ, и Его доброжелатель—твой доброжелатель. Молись же за Него, крѣпче молись, да умножаетъ Господь дни Его въ здравіи и благополучіи и да подастъ Ему мирное житіе и во всемъ благопоспѣшеніе, на враговъ же побѣду и одолженіе. Аминь.

На сельскомъ сходѣ общества с. Малыхъ-Вудищичекъ, Зѣньковскаго у., Полтавской губ., въ ознаменованіе свящ. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, постановлено 25 марта, по предложенію мѣстнаго священника Іоанна Михайлова: 1) соорудить въ мѣстную церковь хоругвь на красномъ сукнѣ, золотомъ шитую, съ изображеніемъ на одной сторонѣ воскреснаго Спасителя съ надписью: «Се наша побѣда, се наше спасеніе», а на другой вензеля Его Величества съ короной; 2) вырыть въ двухъ верстахъ отъ села на дорогѣ колодезь и поставить часовню, а въ ней иконы: Христа Спасителя, на престолѣ сидящаго, Божіей Матери и святыхъ Александра Невскаго, Маріи Магдалины и др., куда ежегодно совершать крестный ходъ въ день Короваціи. Затѣмъ 27 марта постановлено, по мысли писаря Трифона Жилавца, образовать въ селѣ благотворительное общество и при немъ кассу для вспомошествованія бѣднымъ, изъ доходовъ которой ежегодно отсылать въ общество «Краснаго Креста» 3 процента. Пожертвованія на всѣ эти предметы поступаютъ обильно. Хоругвь уже устроена за 150 рублей.

Волостной сходъ Заборовской вол., Вышневолоцкаго у., Тверской губ., 8 марта, по предложенію старшины Горбачева и писаря Уткина, постановилъ собрать по 2 коп. съ души, всего 59 р. 29 к., и приобрести на нихъ икону св. Александра Невскаго, въ память о въ Возѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II, что и исполнено, и 30-го августа икона освящена.

Согласно приговору волостнаго схода Мошнягской вол., Балтскаго у., Подольской губ., 25 января, по предложенію старшины Матвѣева и писаря Епура: 1) послано на сооруженіе храма въ Петербургѣ въ память о Царѣ-Освободителѣ 26 р. 16 к. изъ остатковъ отъ мирскихъ сборовъ и 35 р. 50 к., пожертвованныхъ нѣкоторыми сельскими обществами, и 2) было собрано и вручено мировому посреднику по 2 коп. съ души, всего 61 р. 66 к., на изготовленіе драгоцѣннаго блюда и солонки для поднесенія хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ по случаю священнаго Коронованія.

Въ с. Елшанкѣ, Хвалынскаго у., Саратовской губ., по почину благочиннаго протоіерея Александра Метаніева, открытъ былъ сборъ пожертвованій на сооруженіе иконы св. Александра Невскаго, и собрано 14 руб., а въ добавокъ къ

этой суммѣ сельскимъ обществомъ назначено 75 р., съ тѣмъ, чтобы икона была поставлена въ приписной (второй) Никольской церкви с. Елшанки (въ первой, Михаило-Архангельской церкви уже имѣется такая икона, сооруженная въ память изгнания въ 1866 году отъ покушенія на жизнь въ Бозѣ почившаго Императора Александра II).

Въ с. Рогачевѣ, Дмитровскаго у., Московской губ., 8-го сентября, послѣ молебствія, ежегодно совершаемаго въ день открытія мѣстнаго училища, освящена икона Коронованія Божіей Матери, съ изображеніемъ на ней святыхъ Александра Невскаго, Маріи Магдалины и царевича Димитрія, сооруженная въ память свещ. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Согласно приговору волостнаго схода Бошинской вол., Карачевскаго у., Орловской губ., 1 марта 1882 г., на собраніи 158 руб. приобрѣтена для волостнаго правленія икона св. Александра Невскаго, въ память о мученической кончинѣ Царя-Освободителя.

Въ Колобовской волости, Пошехожскаго у., Ярославской губ., собрано по 10 коп. съ души и на эти деньги для волостнаго правленія сооружена икона св. Александра Невскаго, въ память 19-го февраля 1861 года и 1-го марта 1881 г., и приобрѣтенъ портретъ благополучно царствующаго Государя Императора.

29 августа освящена въ селѣ Папороцкомъ-Островѣ, Крестецкаго у., Новгородской губ., при многочисленном стеченіи народа, новая деревянная церковь во имя св. Александра Невскаго, устроенная крестьянами въ память мученической кончины Императора Александра II. Священникомъ Верещагинимъ произнесено поученіе съ жизнеописаніемъ св. Александра Невскаго и его соименника, незабвеннаго Царя-Освободителя. Жители села положили ходатайствовать о наименованіи его «Александровскимъ».

Въ редакціи получаютъ изъ разныхъ мѣстъ сообщенія съ описаніемъ празднованія дня Тезоименитства Государя Императора, 30 августа, изъ коихъ видно, что вездѣ въ этотъ день совершались торжественныя богослуженія въ храмахъ, а во многихъ мѣстахъ кромѣ того особыя молебствія въ волостныхъ правленіяхъ и крестные ходы съ иконами св. Александра Невскаго.

Наставленія къ улучшенію хозяйства,

*составилъ крестьянинъ слоб. Камелки, Саратовской губ.,
Захаръ Демьяновъ Великій.*

Въ редакцію доставлены два рукописныхъ сочиненія вышеозначеннаго крестьянина, первая подъ заглавіемъ: «Познаніе сельскаго хлѣбопашества, для сельскихъ крестьянъ», вторая: «О томъ какъ дѣдушка Миронъ Назаровичъ наставлялъ заниматься хлѣбопашествомъ и хозяйничать по домашнему и въ полѣ». Въ первомъ сочиненіи въ выпискѣ изъ книги тверскаго помѣщика Дмитрія Шелехова: «Народное руководство въ сельскомъ хозяйствѣ», напечатанной еще въ 1838 году, прибавлены сочинителемъ-крестьяниномъ отъ себя разныя поясненія и замѣчанія. Второе сочиненіе написано въ видѣ разговора старика, опытнаго хозяина, съ своими односельцами. Изъ обаяхъ этихъ сочиненій видно, что Захаръ Демьяновъ вѣрно пони-

маеть, въ какихъ улучшеніяхъ нуждается наше земледѣльческое хозяйство, хотя и нельзя не замѣтить, что онъ читалъ повидимому одну только старую книгу Шелехова, послѣ которой напечатано много другихъ книгъ съ хозяйственными наставленіями болѣе подробными. Но и то, что писалъ Шелеховъ 45 лѣтъ тому назадъ, можетъ служить къ пользѣ земледѣльцамъ, если они будутъ слѣдовать его совѣтамъ, и нельзя не высказать похвалы Захару Демьянову за то, что онъ это понялъ и пожелалъ передать другимъ приобретенныя имъ познанія. Если бы наши земледѣльцы перенимали и исполняли наставленія, подобныя изложеннымъ въ вышеозначенныхъ двухъ рукописяхъ, то много подвинулось бы къ лучшему крестьянское хлѣбопашество и вообще сельское хозяйство. А потому мы изъ этихъ сочиненій сдѣлали извлеченіе всего существеннаго и передаемъ нашимъ деревенскимъ читателямъ, которымъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на предлагаемыя наставленія, такъ какъ ихъ высказываетъ крестьянинъ: хотя онъ вычиталъ ихъ изъ книги, но вѣроятно и проверилъ собственнымъ опытомъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ его собственныхъ наставленій (*). — Выписки изъ Шелехова печатаются въ кавычкахъ, а то, что безъ кавычекъ, принадлежитъ Захару Демьянову.

При чтеніи нужно имѣть въ виду, что онъ говоритъ о хозяйствѣ въ своемъ краѣ — въ заволжскихъ губерніяхъ, гдѣ оно имѣетъ свои особенности, какихъ нѣтъ, на примѣръ, въ губерніяхъ внутреннихъ. Общія наставленія его могутъ быть примѣнны къ земледѣлію и въ другихъ мѣстностяхъ.

«Пора намъ прибѣгнуть къ наукѣ, къ искусству, чтобы наша родная земля, нѣкогда столь щедрая, за тяжкіе труды наши не дарила насъ все чаще и чаще неурожаими и голодомъ».

Вотъ, любезные читатели, что писалъ Шелеховъ еще болѣе сорока лѣтъ тому назадъ. Значитъ, и тогда уже появлялись неурожай и голода, а теперь они стали весьма часты. Каждому должно быть понятно, что во времени все измѣняется, и щедрая земля измѣнилась въ плодородіи; потому-то ставится все нужнѣе прибѣгать къ наукѣ и искусству, бороться съ старыми привычками и браться за новое, дѣйствуя не по одному простому разсудку, который, какъ говорить Шелеховъ, «давно оказался безсильнымъ». А мы не идемъ впередъ, не приближаемся къ лучшему, почему теряемъ и то, что передали намъ предки. Они не нуждались въ наукѣ по хлѣбопашеству, потому что въ тѣ времена земли были новыя, не выпаханныя, плодородныя, а въ настоящее время тѣ же земли совершенно перемѣнились — выпахались, сдѣлались жесткими и коренистыми, и съ ними уже не справиться безъ науки и искусства. Одной науки мало, нужно еще и искусство.

«Наука озаряетъ умъ свѣдѣніями, наполняетъ его ясными понятіями, благовременно знакомитъ хозяина съ предостереженіями занятіями, приучаетъ разсуждать, обдумывать и соображать вещи съ вѣрными свѣдѣніями... Наука сельскаго хозяйства строго придерживается одного только опыта, который измѣняется по мѣстности. Это надобно глубоко затвердить въ памяти. Наука сельскаго хозяйства не можетъ дать на

(*) Любопытно было бы получить описаніе собственнаго хозяйства Захара Великаго: какъ оно велико, какъ ведется, какіе даетъ урожаи и доходы. Дѣйствительными хорошими примѣрами лучше всего подкрѣпляются словесныя наставленія.

«всякій случай особыхъ правилъ, потому что она сама не дѣйствуетъ на поляхъ и лугахъ; ея общія правила не пахутъ земли, не убираютъ сѣнокосовъ, не ходятъ за скотомъ; они даютъ только ясныя понятія о дѣлѣ и руководствуютъ въ дѣлопроизводствѣ, которое совершается при помощи искусства и опытности, при свѣтѣ науки, при содѣйствіи дѣятельности производителя... Правила науки сельскаго хозяйства берутъ свое начало не отъ умозрѣній, но отъ опытныхъ дѣйствій и образцовъ дѣла. Въ настоящее время всего важнѣе образцы земледѣльческихъ дѣйствій.»

Значитъ, намъ нужно учиться самимъ отъ себя. Возьмемъ примѣры съ своихъ полей. У насъ бываютъ урожайные и неурожайные года, хлѣбъ родится неодинаковый. Если съ понятіемъ разсмотримъ, то и узнаемъ, почему онъ бываетъ неодинаковъ. На хорошей и хорошо ухапанной землѣ всегда бываетъ хлѣбъ хороший, а на пырейстой и корешистой, да еще плохо ухапанной, въ самый урожайный годъ труды не вознаграждаются. Между нами многіе сѣютъ безъ разбора земли, пахутъ и боронуютъ кое-какъ, да и говорятъ: богачамъ хлѣбъ Богъ родитъ, а ты хоть не сѣй; или: у того-то крестьянина, смотри-ка, на всѣхъ нивахъ какой хлѣбъ хороший, ему Богъ родитъ. А того не возьмутъ въ голову, что тотъ крестьянинъ всячески старается пріобрѣсти какъ можно получше землю, хорошенько ее обработать, во-время посѣять, — вотъ почему ему и Богъ родитъ.

Въ каждомъ селѣ есть такіе крестьяне, у которыхъ всегда хлѣбъ родится противъ прочихъ лучше. Вотъ съ съ нихъ-то и нужно брать примѣры и отъ нихъ учиться. Каждый крестьянинъ-хлѣбопашецъ долженъ постараться своимъ искусствомъ и опытностью показать и другимъ примѣры. Вотъ у насъ и будетъ своя наука, свое училище, — одинъ другого будетъ учить своими образцами и опытностью, приравливаясь къ своей мѣстности, къ своему небу, быту и обстоятельствамъ. Если сосѣдъ сдѣлаетъ что нибудь хорошо, ты постарайся сдѣлать еще лучше; не смотри на того, кто плохо дѣлаетъ, а смотри на людей хозяйственныхъ и на ихъ работы. Тогда не будетъ ни голодныхъ, ни холодныхъ. «Умы освободятся отъ предразсудковъ, мечтательность устранилась, заблужденія разсѣются.»

«Наше хозяйство отдало себя на произволъ случаю и милостивой природѣ и отъ нихъ, а не отъ познанія и искусства, ожидаетъ благъ и вознагражденія. Но природа дѣлается немилостивою и небо гнѣвнымъ, жестоко наказывающимъ за неумѣние обходиться съ нею. Всему есть мѣра, даже и благотѣльности природы; приходитъ наконецъ время, что и сама природа, въ гнѣвѣ своемъ за неумѣние обходиться съ нею, прекращаетъ свои милости и становится жестокою. Природа иногда бываетъ враждебна, опустошительна и всегда безъ помощи искусства сурова и дика.»

Это истинная правда, что наше хозяйство отдало себя на произволъ случаю и милостивой природѣ, особенно крестьянское. Многіе у насъ сѣютъ на авось, заковыряютъ кое-какъ сошкой, да и говорятъ: если Богъ уродитъ, то и на камнѣ уродитъ. Правда, бываютъ такіе года, что и на плохой землѣ и на плохой пашнѣ хлѣбъ родится, но на хорошей землѣ и хорошей пашнѣ онъ родится вдвое и втрое лучше. Это всѣмъ извѣстно, а между тѣмъ у насъ до сихъ поръ держится старое повѣрье. Толкуютъ, будто земля потеряла свою силу къ хлѣбородству, — какъ ни вспаши, а хлѣбъ родится плохо. Другіе говорятъ, что иностранныя хитрости до того довели, что какъ появились молотильныя машины, такъ и хлѣбъ пересталъ родиться. Но все это пустяки. Почему же у насъ ежегодно хлѣбъ родится и хороший и плохой? Если бы дѣйствовала сказанная причина, то никогда бы не было хорошаго урожая. Надо намъ оставить эту мечтательность суевѣрства и не полагаться на милостивую природу и добро-

вольные ея дары, а принятыя за хлѣбопашество по свѣту ученыхъ людей.

«Когда искусство и познанія проникаютъ въ сельское хозяйство и прикасаются къ природѣ, тогда пробуждаются уснувшія ея силы и почвѣ возвращается плодородіе.»

Послѣ неурожая 1879 года крестьяне могли понять, отчего болѣе у насъ бываютъ неурожаи. Рожь многіе запахали и засѣяли весной этого года яровымъ; но законами была рожь вполнѣ хороша. Отчего же это, какъ не отъ нашихъ рукъ? Если самъ плохъ, то не дастъ и Богъ.

Мы сами худо дѣлаемъ, худое и выходитъ. Отъ плохой обработки, при частыхъ передѣлахъ земли, на ней завелся пырей, который до того ее передулталъ своими корнями, что въ сырое время и ухапать ее нельзя, не то что сохи не воткнешь, а и съ плугомъ хоть прочъ бѣги, — хоть вовсе отказывайся отъ земли. Да многіе уже и отказались, ушли на новыя земли, въ зауральскія степи, но природа и тамъ плохо награждаетъ. Не лучше ли намъ взяться всѣми силами за свою родимую матушку-землю. Благодаря Бога, покаместъ еще есть на чемъ разгуляться. Есть и своя земля, и сивать чужую подручно. Только нужно за нее взяться не по теперешнему. Мы все норовимъ захватить и сѣять побольше, а отъ этого только гибель трудамъ и сѣменамъ: сплошь и рядомъ даже сѣмена не возвращаются, такъ что ни самимъ, ни скотинѣ ѣсть нечего. Станемъ мы руки прикладывать къ землѣ плотнѣе — и она насъ надѣлитъ изобиліемъ. Дѣло трудновато довести загрубѣлыя земли до лучшаго состоянія, работы потребуется много, — но гдѣ работно, тамъ и густо, а у лѣннца всегда пусто. Если паровую землю хорошенько и пораньше вспахать, а потомъ черезъ недѣлю или двѣ хорошенько въ сухое время пробороновать, и потомъ опять вспахать сохой или плугомъ недѣлю за двѣ до посѣва, то посѣявши рожь послѣ такой подготовки пашни, мы не потеряемъ своихъ трудовъ напрасно.

Хозяевамъ нужно самимъ побольше трудиться на пашнѣ, не полагаясь на молодыхъ ребятъ. А мы почти всѣ, какъ только дождался сына, чтобъ могъ держаться за соху или плугъ, сейчасъ ему и передаемъ полевую работу, — посылаемъ ребятъ не только пахать, а даже иногда и сѣять. Самимъ намъ пашня надоѣла, время стариковать, побывать на сходкѣ, зайти въ кабачекъ посидѣть, послушать чего нибудь новенькаго, а можетъ быть и выпить какихъ нибудь магарычей; безпознаться не о чемъ — въ полѣ, молъ, дѣло дѣлается. Но какое можетъ быть дѣланье у ребятъ 16 и 17 лѣтъ безъ надзора. Иной родитель говоритъ: мой паренъ жемать, можетъ хозяйничать. И точно, паренъ можетъ орудовать сохой и плугомъ и можетъ быть хорошимъ работникомъ, но только подъ присмотромъ и по наставленію старшихъ, а никакъ нельзя вполнѣ полагаться на молодежь, особенно въ посѣвѣ, — нельзя довѣрять ей такое дѣло, отъ котораго зависитъ все счастье нашего брата-крестьянина. Нынѣ стариковъ похвалить не за что, и молодежь избаловалась: ходить въ кабаки, занимается и водкой и табакомъ, пріучилась играть въ деньги, — а гдѣ ихъ брать? — приходится выгадывать мѣрку другую хоть изъ сѣмяннаго зерна, благо нѣтъ отцовскаго глаза. Чего добраго ожидать отъ такого хозяйства? Вотъ это самое и довело насъ до нынѣшней бѣдности: и сами мы обнищали, и церкви наши обдѣлились, — одни кабаки процвѣтаютъ, помазываютъ насъ по губамъ высокой арендной платой, которую набиваютъ одинъ передъ другимъ и съ насъ же выручаютъ вдвое или втрое.

«Наше хозяйство, незнакомое съ наукой, вмѣсто усовершенствованія труда и улучшенія почвы, принялось усиливать хлѣбопашество безъ искусства, по однимъ догадкамъ и предчувствіямъ простаго разсудка... Не видя успѣха въ трудѣ, не достигая до желаемаго изобилія, сельское хозяйство напругаетъ всѣ силы и бросается на огромные посѣвы. Но за

«то какъ часто мы дѣйствуемъ невпопадъ и добываемъ или слишкомъ много хлѣба или слишкомъ мало».

За 40 слишкомъ лѣтъ Шелеховъ могъ указать всѣ наши невзгоды настоящаго времени, которыя были и въ его время, а мы съ тѣхъ поръ ничему не научились. Дѣйствительно, у нашихъ крестьянъ водится, особенно у бывшихъ крѣпостныхъ, что подъ посѣвъ хлѣба нанимаютъ землю въ долгу у господъ и купцовъ за цѣну дешевую, берутъ каждый не робѣтъ; а у инаго нечѣмъ и обработать путемъ, и корма лошадямъ нѣтъ. Выѣдегъ бѣдняга и покояряетъ инау кое-какъ, а при плохомъ урожаѣ говоритъ, что годъ вышелъ плохой, неурожайный; надо, говоритъ, опять брать землю, авось не родится ли,—тогда за все раздѣляюсь. Агъ и опять урожай такой же. Беретъ крестьянинъ землю и на третій годъ, а пашетъ и сѣетъ все по прежнему,—такой же и опять урожай, такъ что и за одинъ годъ платитъ нечѣмъ. Такъ и задолжали наши крестьяне землевладѣльцамъ по сто и по двести рублей,—сами себя разорили, да и тѣхъ довели до убытковъ. Мало ли на снятыхъ земляхъ остается хлѣба въ копнахъ даже въ зиму: выкупить нечѣмъ, а безъ денегъ не даютъ и еще къ мировому таууть.

«Вмѣсто распростраенія въ ширь, нужно идти въ глубь, т.-е. пахать землю глубже: тогда можно имѣть, вмѣсто двухъ, одну десятину пашни, двѣе уменьшится поверхность поля и время труда... Отъ увеличенія пахатныхъ полей дѣлается только обширная запашка, болѣе высѣвается хлѣба и прибавляется работы. Часто случается, или лучше сказать всегда, хлѣвъ посѣвается вдругъ озимый и яровой, наступаетъ изго-товленіе сѣмянъ на посѣвъ озимаго хлѣба и сѣмьй посѣвъ на будущій годъ, работы скопляется много, и крестьянинъ не знаетъ, къ чему приложить руки».

У насъ копаются всю весну, чтобы сѣять побольше, хотя нечѣмъ и пахать путемъ, вотъ и тянется посѣвъ до самой Троицы. Самъ работникъ мѣется и лошадежку бѣдную маетъ; насѣялъ много, а хватится убирать—и нечего: пойдетъ уборка въ кучки да въ копешки, а путааго снопа связать не изъ чего; подойдетъ къ тому дождалая осень, все погрѣветъ въ кучкахъ, и сойдетъ со многоаго на малое. Вотъ что выходитъ изъ нашего многосѣянна. Мы тоже дѣйствуемъ по прамѣрамъ и образцамъ, только неразумно. Мой сосѣдъ, свать или кумъ сѣютъ по многу, вотъ и маѣ хочется съ ними поровнятися. Но коза съ волкомъ поровнялась, и у козы только одна шкура осталась. Другіе хозяева дѣйствительно сѣютъ много и получаютъ хорошіе прибитки, а намъ нужно напередъ сообразить, какииъ количествомъ рабочаго скота и рабочихъ рукъ она это приобрѣтаютъ; у нихъ все исправно, оттого они и могутъ поднять большое дѣло, за какое не слѣдъ братья хозяину малосильному, чтобы не остаться съ одной шкурой.

«Россия до сихъ поръ удерживаетъ названіе земледѣльческой, но уже не по сбыту хлѣба, а только по обширности своего хлѣбопашества, по огромному количеству труда, который посвящаетъ она добыванію зерна, иногда недостаточнаго для собственныхъ ея потребностей... Къ несчастію, мы не знаемъ, какъ отъ малаго пространства земли, небольшимъ количествомъ рукъ, получать хорошіе и постоянные урожан».

Наши земледѣльцы, говоритъ Шелеховъ, «съ мужествомъ переносятъ всѣ нужды, привыкли къ жесткой одеждѣ, къ умѣренной грубой пищѣ, суровой жизни; богаты христіанскими добродѣтелями, никогда не впадаютъ въ отчаяніе отъ недостатковъ... Такому народу сдѣлать только показать, какъ быть богатыиъ, какъ извлекать изъ земли постоянное изобиліе, какъ песокъ превращать въ золото,—и онъ скоро превзойдетъ своего учителя». Къ сожалѣнію, наше сельское хозяйство «не раздѣляется повсемѣстнаго уваженія къ усовершенствованію и перерожденію, оставаясь по прежнему ремесломъ темнымъ и непригляднымъ, блуждающимъ на удачу

во мракѣ безъ свѣтильника, безъ уразумѣнія дѣла». Даже «были люди, которые отвергали пользу улучшеній и усовершенствованія въ наукахъ и искусствахъ и пророчествовали отъ этого вредъ обществу. Даже очень порядочные люди опасались усовершенствованія сельскаго хозяйства въ Россіи».

Это потому, что для усовершенствованія требуются новыя способы, которые у насъ еще не испробованы, а потому намъ и неловкити, наорамѣръ, какъ и предлагаетъ Шелеховъ, улучшеніе земли болотнымъ черноземомъ, перегнившими щепами, пескомъ, жженою глиною, скотскимъ навозомъ *), плодотворенностью и проч. Люди, ничего этого незнающіе, держатся старыхъ привычекъ, а новое считаютъ за грѣхъ. Есть изъ нашего брата хохлы, которые затвердили одно: «хлѣба насильно въ Бога выишь», а нынѣ изъ русскихъ повторяютъ поговорку: «если Богъ дастъ, то и на печку подастъ»,—и не хотятъ пальцемъ пошевелить, чтобы испробовать что нибудь новое. Правда, наша земля пожалуй и не требуетъ удобренія, напримѣръ скотскимъ навозомъ, пескомъ, глиною и т. п., какъ въ другихъ губерніяхъ, гдѣ безъ этого, особенно безъ навоза, хоть и хлѣба не сѣй; но за то къ нашей землѣ нужно руки приложить крѣпче и старательнѣе, вѣзаться за нее не такъ, какъ берешься теперь, особенно за пыреистую толоку, которую до Петрова дня мало кто начинаетъ пахать. По моему, послѣ весенняго посѣва, давши отдохнуть скотинѣ, нужно приниматься орать толоку, потомъ, спустя недѣли двѣ, хорошенъко побороновать (но не въ мокрую и не въ совершенно сухую пору), такъ чтобы корень весь былъ повытѣганъ, а тамъ опять недѣли черезъ двѣ вспахать: только тогда можно сѣять рожь и подѣ борону. При такой обработкѣ земли мы будемъ получать хлѣба вътрое больше теперешняго и избавимся отъ нынѣшнихъ голодовокъ.

Неправильно говорить, что если Богъ не дастъ, то насильно у Него не возьмешь. Кто такъ говоритъ, тотъ не понимаетъ Божіей мудрости и благодати. Незачѣмъ брать насильно то, что Господь предоставляетъ брать всякому, только потрудившись разумно. Когда у старательнаго хозяина большое семейство и исправныя лошади, у него и большое хозяйство идетъ исправно, все дѣлается хорошо и во-время, потому и труды его щедро вознаграждаются. А малосильный хозяинъ долженъ и хозяйство вести по силѣ, но только хорошо, а не кое-какъ, тогда и у него дѣло будетъ управивъ и прибылливъ.

Въ прежнее время, еще нѣкоторые старики помнятъ, ржи намолачивали по 15 четвертей и больше, пшеницы по 10 четв. съ десятины, а нынѣ съ двухъ десятиныхъ того не намолотышь, иной разъ едва сѣмена возвращаются. Оттого посѣвы прежде были меньше, а хлѣба было вдоволь, и цѣна была: ржаной муки пудъ 25 коп. ассигнаціями (*), пшеницы кубанки мѣра 1 рубль ассигнаціями, пшеница 20 коп. Но это время было, да прошло. Тогда земля была поновѣй, потому и при малой работѣ хлѣбъ родился лучше; теперь же та самая земля, да не та стала: загрубѣла, мѣстами поросла пыреевыми кореньями, а работать надъ ней мы не хотимъ больше прежняго,—вотъ и хлѣбъ сталъ родиться все плоше и плоше.

Въ книгахъ пишутъ, что въ другихъ государствахъ прежде тоже земля была хорошая, а потомъ выпалалась, но тамъ ее не оставили безъ улучшенія, а напротивъ довели до высшей степени плодородія. Цѣлые холмы песку сложены на глинистыя поля, озера высущены и ископаны для добыванія ила на удобреніе полей песчаныхъ и пережжены несбятныя груды глины

* Въ Саратовской губерніи не употребляется навозное удобреніе, потому тамъ этотъ способъ улучшенія земли считается дикимъ, какъ и всякій другой.

(*) По нынѣшнему счету на серебро—съ небольшимъ 7 копѣекъ.

тоже для удобрения пахатныхъ полей. Оттого они уже не боятся ни дождей, ни засухи, и какъ пишутъ знающіе люди, тамъ въ обыкновенные годы съ тридцатной десятины родится пшеницы отъ 18 и до 22 четвертей, ячменя отъ 24 до 30 четв., картофеля отъ 200 до 250 четв., трилиственнаго сѣна (клевера) до 600 пудовъ. Вотъ что значитъ удобрение и хорошая обработка земли. У насъ про такіе урожаи и не слыхано. Случается у насъ въ хорошихъ хозяйствахъ намолотить съ десятины 15 четвертей ржи, 10 ч. пшеницы, 18 ч. овса, но это бываетъ очень рѣдко, да и не на каждой десятинѣ: съ иной въ томъ же году половины того не намолотишь. И ежегодно у насъ случается, что на одномъ загоновъ хлѣбъ хороший, а на другомъ плохой. А между тѣмъ земля у насъ одинаковаго качества, солонца мало, мѣста ровныя, не бугроватыя. Разница происходитъ отъ качества обработки и своевременности посѣва. И вѣдь бы только хорошо обрабатывать иши земли, то право никогда бы не было плохихъ урожаевъ.

Свои грубыя земли намъ должно исправлять, начиная съ пару. Если дать ему двѣ вспашки и двѣ бороновки, да еще посѣять рожь подъ соху, то и можно ожидать хорошаго урожая. Въ другихъ государствахъ мертвому пару, какъ тамъ называютъ нашъ паръ, даютъ даже шесть перепашекъ въ лѣто, — а работа тамъ дѣлается втрое дорже нашей; такимъ способомъ и доведена тамъ земля до высокой степени урожайности. Правда, не оди ѣ перепашкой иностранцы довели до этого свои земли, а также и удобрениемъ, какъ выше сказано. И у насъ въ Россіи есть хозяева, которые хорошо прижоравлились къ удобрению земли разными способами, больше всего навозомъ, потому и получаютъ обильные урожаи. Не мѣшало бы и намъ, крестьянамъ, удобрять навозомъ особливо солонцеватыя земли. Но покаместъ черноземную нашу почву можно оставить и такъ, а нужно постараться хорошенько разрыхлить ее, да вытаскать пырейные корни, — это необходимо.

У насъ встарин заведено одинъ разъ вспашать паръ, забороновать, а затѣмъ сѣять подъ соху. Прежде и этого было довольно: отъ одной вспашки земля дѣлалась рыхлѣй, чѣмъ отъ теперешнихъ трехъ перепашекъ. Это потому, что земли были новыя, не утоптаны скотомъ, и про пырей совсѣмъ не знали. Теперь все это перемѣнилось, а между тѣмъ многіе наши земледѣльцы никогда не перепашиваютъ подъ озямую рожь, а сѣютъ подъ борону, одинъ разъ вспашавши плугомъ; нынѣ же отъ лѣни только кое-какъ покосыряютъ сохой; есть и такіе, которые по сизгити яроваго хлѣба сѣютъ рожь подъ борону прямо по живью, безъ всякой вспашки. Вотъ отчего и сидитъ столько народа безъ хлѣба и кормится милостыней. Отъ такой обработки наши земли загрубѣли и поросли пыреемъ. Испортивши свои загоны, такіе пахари добываются почти каждый годъ передѣла земли. Самъ не вспашетъ землю какъ слѣдуетъ и во время не посѣетъ, да и говоритъ: нѣтъ мнѣ счастья сѣять хлѣбъ, Богъ не родитъ, ни на одномъ загоновъ нѣтъ хлѣба, какъ у людей. Бываетъ несчастье — пожаръ или падежъ скота: это еще можно сказать, что отъ Бога, да и то случается отъ нашей оплошности; а что касется до урожая хлѣба, если ояъ родится у насъ плоше, чѣмъ у людей, то причины этому всегда бываютъ наши, а не Божья. Главное правило — имѣть всегда въ мысляхъ предстоящее дѣло, не проводить время попустому, не откладывать до будущаго дня ничего, что можешь сдѣлать сегодня. Приготовивши какъ слѣдуетъ пашню къ посѣву, будь готовъ произвести его сейчасъ же, какъ только наступитъ благоприятное время.

Просвѣщенные хозяева совѣтуютъ трехпольное хозяйство перевести въ пятипольное, засѣвать поля разными хлѣбами, овощами и кормовыми травами попеременно и непремѣнно удобрять землю навозомъ. Это бы хорошо, но для этого нужно,

чтобы у каждого изъ насъ былъ свой участокъ земли: тогда каждый бы постарался для себя удобрить его. А у насъ тому препятствуютъ частые передѣлы: лишь только привелешь землю въ порядокъ, а тутъ передѣлъ, по которому тебѣ и достанется, вмѣсто хорошаго загона, какой ивбудь залущенный или разнополосный, почему случается, что и на одномъ загоновъ хлѣбъ родится неодинаковый. И пятиполье ввести при передѣлахъ тоже нельзя, потому что всѣхъ домохозяевъ не согласишь дѣйствовать одинаково. Самое бы лучшее — разъ навсегда подѣлить землю на подворные участки, а если этого пока нельзя, по общему несогласію, то по крайней мѣрѣ установить, чтобы передѣловъ не было на долгій срокъ. Если будутъ продолжаться частые передѣлы, то намъ не только не выбраться изъ теперешняго труднаго положенія, но поправа своего хозяйства, а еще съ течениемъ времени оно будетъ становиться все хуже и хуже.

Разныя вѣсти.

Постройка глинобитнаго дома въ с. Новоселокъ, Рязанскаго уѣзда, отъ крестьянина Дмитрія Григорьева, слѣдующее интересное письмо:

«Въ 1867 году домъ мой сгорѣлъ со всѣмъ имуществомъ, и я, какъ бѣдный и семейный человѣкъ, не могъ построить новое жилище, а живу съ тѣхъ поръ по квартирамъ, и съ дѣлю приобрѣсти средства на постройку дома ходилъ на заработки, но все не могъ достаточно скопить денегъ. Въ селѣ нашемъ построить деревянную въ 8 аршинъ избу, кромѣ необходимыхъ къ ней пристроекъ, стоить до 300 рублей. А въ теченіи послѣднихъ 6-ти лѣтъ волею Божию посѣтили меня нѣсколько тяжкихъ семейныхъ потерь, и такъ я бѣдствовалъ до сихъ поръ, не имѣя средствъ приобрести собственное жилище.

«Но вотъ, постоянно читая «Сельскій Вѣстникъ», я между прочимъ въ № 24 сего года нашелъ, что дешвыя избу можно строить изъ глины безъ всякаго къ ней примѣсей. Рѣшился и сдѣлать опытъ и 18 іюня приступилъ къ биткѣ дома, которую производилъ такъ: вырывъ яму по линіи фундамента до материка, шириною въ 1½ арш., носили глину и сыпали туда слой толщиной въ ¼ аршина, затѣмъ подопицы утрамбовывали глину ногами, а потомъ трамбовали, пока изъ глины не образуется твердая масса, похожая на чекмарный сырцовый кирпичъ. Когда ямы были забиты, поставлены 6-ти-аршинныя стойки, сверху связанныя, чтобы не сдвигали врозь; между стоекъ съ наружной и внутренней стороны накладывались доски, и между стойками и досками загиались клинья, такъ какъ фундаментъ въ ямахъ и на 1 аршинъ сверхъ земли шелъ толщиной въ 1½ арш., а затѣмъ стѣны шли въ 1 аршинъ толщины. Когда доски образуютъ ящикъ между ними сыплется глина, уминется ногами и утрамбовывается, потомъ доски поднимаются выше. Стѣны этого дома, 18 арш. длины и 11 поперечнику, съ двумя изъ глины же капитальными стѣнами, при всей недобросовѣстности и своекорыстїи людей, обошлись въ 113 р. 65 к. Во время битки стѣнъ настала рабочая пора, бабы брали 50 к. въ день, и я приостановилъ свою работу на три недѣли. Въ это время были сильныя дожди, и я немало трусилъ за судьбу потраченныхъ денегъ, — но вышло, что послѣ дождей и жары образовались едва замѣтныя трещины снаружи, не болѣе ¼ вершка въ глубину. Домъ этотъ я покрылъ на зиму соломой, а весной постараюсь узнать, какъ кроетъ соломой подъ глину»

ку, чтобы крыша не была тяжела. Наружныя стѣны ни обѣлѣть, ни оштукатурить не успѣлъ.

«Крестьяне удивлялись моему постройкѣ и говорили: какъ дождь пойдетъ — все размоетъ. Но предположенія ихъ не оправдались. Затѣмъ стали говорить: какъ положатся балки и поставятся стропила, домъ рухнетъ, — но и въ этомъ ошиблись. Теперь же говорятъ, что если домъ не взорветъ морозами, то весной многіе будутъ строить такіе же дома».

Развитіе плодоводства. Въ Елецкомъ уѣздѣ, Орловской губ., плодовое садоводство, заброшенное въ первые годы по отнятіи вѣковнаго права, теперь, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, когда на всѣ сорта плодовъ открылся скорый и вѣрный сбытъ, съ каждымъ годомъ начинаетъ принимать все болѣе значительные размѣры. Разведеніе плодовыхъ садовъ замѣтно усилилось за послѣднее время, что видно по отправкѣ фруктовъ съ мѣстныхъ станцій. Въ прошломъ году яблокъ было отправлено 30.000 пудовъ, а въ настоящемъ году въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ отправка яблокъ уже достигла свыше 40.000 пудовъ, причемъ за пудъ платили отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 30 к. Отправка идетъ исключительно въ Москву и Петербургъ, и производится ее частью сами садовладѣльцы и арендаторы мѣстныхъ садовъ, а болѣею частью яблочныя торговцы, закупующіе яблоки по условіямъ еще раннею весной. Такимъ образомъ каждый садъ, черезъ 5—6 лѣтъ послѣ разведенія, требующаго затраты не столько капитала, сколько труда, начинаетъ давать доходъ, который, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, достигаетъ довольно значительныхъ размѣровъ, какъ видно изъ того, что арендная плата за десятину сада среднимъ счетомъ доходитъ до 500 рублей въ годъ. Не менѣе выгодно разведеніе ягодныхъ кустовъ, особенно въ мѣстностяхъ близкихъ къ городамъ, куда можно сбывать ягоды. Небольшой уходъ и присмотръ за кустами вознаграждается съ избыткомъ, а потому нельзя не посоветовать сельскимъ жителямъ обратить особенное вниманіе на эту отрасль хозяйства, могущую служить имъ важнымъ подспорьемъ.

Тимофѣева трава. Къ числу травъ, которыя даютъ хорошей укосъ и слѣдовательно могутъ служить важнымъ кормовымъ подспорьемъ въ сельскихъ хозяйствахъ, принадлежитъ *тимофѣева трава*. Трава эта многолѣтняя; она любитъ почву болѣе плотную, влажную, но безъ застоя воды, вловатую; лучше всего она родится на суглинистыхъ почвахъ, на песчаныхъ же и болотистыхъ произрастаетъ весьма неудовлетворительно; на осушенныхъ торфяныхъ болотахъ она растетъ довольно хорошо и даетъ достаточно сѣна. Для воздѣлыванія ея слѣдуетъ или поднять почву и слегка заборонить, или лучше приготовить землю, какъ подъ яровые посѣвы. Сѣется эта трава тогда же, какъ и яровые хлѣба. Для обѣмежевія десятины (казенной) достаточно отъ 30 до 40 фунтовъ сѣмянъ. Сѣмена слѣдуетъ заволочить и, для удержанія влажности почвы, прикатать каткомъ. Въ первое время послѣ посѣва тимофѣева трава не требуетъ никакого ухода, но впослѣдствіи, черезъ нѣсколько лѣтъ, ее мѣшаютъ, для доставленія корнямъ почвенной рыхлости, слегка проборонить желѣзною бороною. Трава эта можетъ съ одного посѣва держаться въ полѣ очень долго и давать при благоприятныхъ условіяхъ два укоса, если первый укосъ будетъ сдѣланъ во время цвѣта. Уборка ея производится подобно всѣмъ луговымъ травамъ. Для полученія сѣна тимофѣевой травы нужно ее скошать, когда она совершенно созрѣетъ, высушить и обмолотить. Съ десятины сѣна получается отъ 20 до 30 четвериковъ. Цѣна имъ въ продажѣ 4—5 р. пудъ, и дороже. Когда тимофѣева трава убирается на сѣно (вирозеленъ), то

его получается при порядочномъ урожаѣ до 150—250 пудовъ съ десятины. Значитъ, одна десятина этой травы можетъ замѣнить 4—6 и болѣе десятинъ обыкновеннаго покоса, который даетъ съ десятины пудовъ 40 и даже менѣе.

Разведеніе кормовой кукурузы вполнѣ пришло въ многихъ крупныхъ и среднихъ хозяйствахъ среднихъ и южныхъ губерній Россіи. Въ среднихъ губерніяхъ она разводится исключительно въ видахъ полученія запаса корма. Несомнѣнныя выгоды, приносимыя отъ разведенія этого злака, побудили нѣкоторыхъ хозяевъ и сѣверныхъ губерній сдѣлать въ своихъ хозяйствахъ опыты разведенія кормовой кукурузы, съ цѣлью опредѣленія выгоды такого разведенія. Такія попытки, сдѣланныя лѣтомъ минувшаго и прошлаго года хозяевами Петербургской, Псковской и Новгородской губерній, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Такъ, въ Царскосельскомъ уѣздѣ (Петербургской губ.) кукуруза достигла 2½—4 аршинъ роста и 1 вершка толщины, а въ Устюженскомъ уѣздѣ (Новгородской губ.), не смотря на бывшіе во второй половинѣ іюля морозы, нѣкоторые стебли посѣянной кукурузы достигли шестиаршиннаго роста. Въ обоихъ случаяхъ собранную кукурузу заквашивали. Вообще можно предполагать, что при хорошей почвѣ и надлежащемъ уходѣ кукуруза и въ хозяйствахъ сѣверныхъ губерній Россіи могла бы давать отъ трехъ до четырехъ тысячъ пудовъ зеленого корма съ одной десятины, замѣняя тысячу пудовъ сухаго сѣна. Столь выгодное дѣло стѣнитъ того, чтобы на него обратили вниманіе и крестьяне. Наставленіе о разведеніи и квашеніи кормовой кукурузы было напечатано въ №№ 3, 5, 7 и 8 «Сельскаго Вѣстника» прошлаго года.

Тряпичный промыселъ. Старая рваная тряпча, кажется, совѣмъ пустая вещь, а люди и на ней не только зарабатываютъ хлѣбъ, но и богатѣютъ, потому что и она можетъ идти въ дѣло. Всякій, если не самъ видѣлъ, то слышалъ, что всякія тряпки—льняныя, шерстяныя, бумажныя или ситцевыя—скупаются и сбываются на разныхъ фабрикахъ, болѣе всего на бумажныя (гдѣ выдѣлываютъ бумагу писчую, печатную и оберточную), а также на ткацкія и другія. Но въ однихъ мѣстахъ промышленники занимаются скупкой тряпокъ и доводятъ эту торговлю до большихъ размѣровъ, а въ другихъ—этого промысла вовсе не существуетъ, и старыя тряпки въ крестьянскомъ домашнемъ обиходѣ бросаются просто въ кавозъ или куда попало. Чтобы показать примѣры выгодности сбора тряпокъ, мы укажемъ на мѣстность между городомъ Рязкомъ, Рязанской губ., и Моршанскомъ—Тамбовской, гдѣ «тряпичничество» съ давнихъ поръ составляетъ особый, небезвыгодный промыселъ въ большинствѣ селъ и деревень. Пока не открылись желѣзныя дороги, этимъ промысломъ занимались самые бѣдные люди, неимѣвшіе никакихъ средствъ къ существованію; на тряпичника смотрѣли почти такъ же, какъ на нищаго; и заработокъ его былъ небольшой, тряпка цѣвилась низко, потому что перевозка ея на дальнія фабрики была затруднительна безъ желѣзныхъ дорогъ. Но когда прошли желѣзныя дороги, тряпичный промыселъ расширился въ обѣ стороны отъ нихъ, захватывая селенія на десятки верстъ, изъ Рязкаго уѣзда перешелъ и въ Моршанскій и принялъ такіе широкіе размѣры, что теперь составляетъ уже выгодный трудъ, который однимъ даетъ пропитаніе, а другимъ и хороший торговый барышъ. Промыселъ тряпичниковъ удобенъ тѣмъ, что не требуетъ никакихъ затратъ и приготовленій, а нужно только не лѣниться ходить изъ деревни въ деревню. Крестьянинъ скопляетъ и беретъ съ собою яицъ, творога, сметаны, ягодъ, для промѣна на тряпки, беретъ ведро, мѣшокъ или салазки и от-

правляется по сосѣднимъ селеніямъ вымѣнивать у бабъ тряпье, а пожалуй также ржавое и ломаное желѣзо и битыя стекла; больше всего вымѣнивается тряпье, которое найдется въ каждой крестьянской избѣ. Для хозяйки оно ничего не стоитъ, по негодности для домашняго употребленія, и потому она рада получить за него сколько нибудь яицъ или творага и т. п.; спора обыкновенно не бываетъ, и тряпичникъ мало-по-малу набиваетъ всѣ свои мѣшки. Этимъ дѣломъ онъ занимается въ такое время, когда итъ нужныхъ полевыхъ или домашнихъ работъ, и такимъ образомъ у него свободное время не пропадаетъ. Набравши тряпья порядочное количество, крестьянинъ-тряпичникъ продаетъ его за деньги скупщику, который уже отъ себя отправляетъ дальше на фабрики или скупщикамъ оптовымъ. Ловкій человекъ, начавъ сборъ тряпья на салазкахъ, потомъ обзаводится лошадью, а вмѣсто яицъ и т. п.—запасается въ городѣ дешевыми бездѣлушками и лакомствами: сержками, тесемками, орѣхами, пряниками и проч., и вымѣниваетъ тряпку уже на эти предметы. Спустя нѣсколько времени, онъ уже нанимаетъ отъ себя за бездѣнокъ нѣсколько сборщиковъ, которыхъ и расылаетъ за сборомъ тряпки, а самъ только доставляетъ ее знакомому купцу. Выгодность этого промысла можно видѣть изъ того, что въ селахъ Рязскаго уѣзда, особенно въ с. Ухоловѣ, теперь есть много крестьянъ-купцовъ, разбогатѣвшихъ именно отъ тряпичнаго промысла. Въ нѣкоторыхъ селахъ сборомъ тряпья занимаются даже женщины, и даже успѣшнѣе мужиковъ, только онѣ занимаются этимъ дѣломъ большею частью лѣтомъ, да и то въ праздничные дни. — Какія значительныя количества тряпья собираются въ вышеозначенной мѣстности, можно видѣть изъ слѣдующихъ чиселъ: изъ села Ухолова вывозится тряпья по желѣзной дорогѣ около 15 тысячъ пудовъ въ годъ, да еще немало везется на лошадяхъ до Рязска и Скопина; изъ Моршанскаго уѣзда вывозится въ Тулу, Москву и т. д. — 60.000 пудовъ. Желѣза въ этой мѣстности собирается до 1.800 пуд. Цѣны на тряпку въ оптовой торговлѣ доходятъ до 1 рубля и болѣе за пудъ. Стало-быть изъ «дранн» выручаются порядочныя капиталы. А сколько ихъ пропадаетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ на эту «дрань» не обращаютъ никакого вниманія!

Пожары. Въ селѣ Сыресяхъ, Алатырскаго у., Симбирской губ., сгорѣло 40 дворовъ.

— Въ Череповицкомъ уѣздѣ, Новгородской губ., выгорѣло с. Любецъ; огнемъ уничтожено болѣе 50 дворовъ и церковь.

— Въ дер. Мигалихѣ, Нижегородскаго уѣзда, 7 сентября сгорѣло двѣ кельи, а на другой день—50 дворовъ, причѣмъ сгорѣли три крестьянки, изъ которыхъ двѣ умерли. Оба пожара произошли послѣ полудни, въ 3-мъ часу.

— Въ с. Шемѣвкѣ, Васильскаго у., Нижегородской губ., отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ сгорѣло 32 двора, и въ с. Магияѣ, того же уѣзда, отъ той же причины сгорѣло 54 двора.

— Въ слоб. Березенской, Лукояновскаго у., той же губ., отъ той же причины, ночью сгорѣло 32 двора.

— Въ с. Болгарахъ, Тетюшскаго у., Казанской губ., сгорѣло до 150 дворовъ почти со всѣмъ имуществомъ. Многіе лишились и хлѣба, собраннаго въ нынѣшнемъ году.

— Изъ Самарской губерніи сообщаютъ: съ наступленіемъ лѣта, въ нашихъ деревняхъ стали свирѣпствовать и пожары, это наше ужасное бѣдствіе. Въ половинѣ лѣта сдѣлалось жертвою пламени большое село Новосергіевка, гдѣ сгорѣло болѣе 200 дворовъ и церковь. Потомъ до тла выгорѣло подгородное село Сосновка, въ которомъ пожаръ начался одновременно на двухъ концахъ села. Бѣдные погорѣльцы, лишившіеся и хлѣба, въ Самарѣ собираютъ на погорѣлое мѣсто.

Въ первое полугодіе нынѣшняго года въ губерніи было 354 пожарныхъ случая, истребившихъ 3.216 домовъ съ разнымъ имуществомъ. Убытки отъ этихъ пожаровъ опредѣляютъ въ 2 милліона рублей. Изъ числа означенныхъ случаевъ, 120 пожаровъ произошло отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, 43 отъ поджога, а причины 191 пожара остались невыясненными.

Изъ писемъ въ редакцію.

Изъ с. Микулина Городища, Старицкаго у., Тверской губ. (Отъ жителя Оздора Емельянова Фѣрса.) 29 августа въ сосѣдней дер. Волковѣ пожаромъ истреблено 74 дома со всѣми холодными постройками и скірдами хлѣба. Убытку причинено на 32 тысячи рублей. Жители остались безъ крова и куска хлѣба. На помощь имъ явилась благотворительность сосѣдняго помѣщика Анатоля Ивановича Познякова, который устроилъ кашеварию и пекарню и сталъ снабжать всѣхъ жителей пищею, а также отвелъ нѣсколько десятинъ лѣсу безвозмездно на новыя постройки. Крестьяне просятъ выразить свою благодарность г. Познякову посредствомъ вашей газеты.

Изъ с. Шпикова, Брацлавскаго у., Подольской губ. (Отъ крестьянина Семѣя Кокоса.) Мѣстечко наше населено евреями, у которыхъ всѣ дома деревянные, большею частію крытые соломой, а дымовыя трубы устроены очень дурно, и чистка ихъ производится лишь тогда, когда потребуютъ мѣстныя власти, и исполняется неохотно. За то и приходится часто платиться своимъ имуществомъ. Такъ 5-го августа жена еврея затопила печку и приготовляла кушанье на шабасъ, а какъ дымовая труба была засорена сажемъ, то послѣдняя загорѣлась и зажгла крышу на домѣ. Начавшійся такимъ образомъ пожаръ истребилъ подъ рядъ 8 домовъ со всѣмъ имуществомъ. Приостановился пожаръ благодаря прибывшимъ изъ сахарнаго завода г. Балашева директору г. Геннебергу и бухгалтеру г. Габелю съ пожарнымъ инструментомъ и рабочими людьми: они не дали огню распространиться на крестьянскія постройки. О томъ же позаботился и мѣстный волостной старшина Иванъ Герасимовичъ Бондарь съ волостнымъ писаремъ Криворучко, которые, увидавъ пожаръ, сейчасъ же потребовали крестьянъ, бывшихъ на полевыхъ работахъ. Крестьянскіе соломенные окопы загорѣлись, но были скоро потушены, и на поправку разрушенныхъ экономія г. Балашева отпустила лѣсной матеріалъ.—Старшина Бондарь служить въ должности 16 лѣтъ, приобрѣлъ уваженіе у крестьянъ и былъ назначенъ присутствовать въ гор. Москвѣ при священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. По его предложенію построена для крестьянъ волостная больница, на которую г. Балашевъ пожертвовалъ наличными деньгами 730 руб. и лѣсной матеріалъ.

Изъ с. Алтыновки, Кролевецкаго уѣзда, Черниговской губ. (Отъ доктора Павла Музыкантова.) 28 августа, въ воскресенье, среди бѣлаго дня, при сильномъ вѣтрѣ, сгорѣла до тла половина села Алтыновки въ теченіе не болѣе двухъ часовъ. Пожаръ начался съ конца села, изъ крайняго двора, отъ папироски, по народному прозванію—носогрѣйки. Одинъ хозяинъ-ротсѣй погрѣлъ себѣ носъ—и поплатился своимъ дворомъ и худобой, и половину села пустилъ по міру—болѣе 300 дворовъ. Вотъ какъ дорого обходится куреніе папиросъ. Отъ сильнаго горѣнія при порывистомъ вѣтрѣ жаръ воздуха

былъ такъ силенъ, что на 50 шаговъ противъ вѣтра нельзя было подойти къ горящей постройкѣ. Отъ перваго загорѣвшагося двора очень скоро зажглось въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Домъ подъ желѣзной крышей, съ квартирой становаго, стоявшій на 50 и 100 шаговъ отъ огня, вдругъ задымился подъ крышей, раскалившейся до того, что она сама, казись, зажгла его. Сады обгорѣли и почернѣли; огороды зеленые превратились въ черные. Начавшись съ одного края села, пожаръ кончился на другомъ, сжегши еще на полѣ до 30 вѣтряныхъ мельницъ. Пожарище около 3-хъ верстъ въ длину — точно кладбище людскаго потоваго труда, явившееся вслѣдствіе простой человѣческой небрежности. О какой нибудь пожарной помощи не могло быть и рѣчи. Всѣ журавли надъ колодцами, довольно частыми, погорѣли прежде всего, а также и колодцы, т.-е. ихъ срубы, сгорѣли сажени на полторы внутрь и не дали ни ведра воды, хотя весь народъ находился дома и былъ базарный день. Къ счастью, пожаръ по вѣтру отрѣзалъ только половину села, пройдя мимо двухъ церквей — деревянной въ 15 шагахъ (истинно чудесное спасеніе), а каменной шаговъ за 50. Первую помощь оказалъ крелевецкій исправникъ, г. Пластунъ, который на другой день послѣ пожара привезъ цѣлый обозъ хлѣба, собравши по сосѣднимъ селамъ. Въ этомъ сердобольномъ дѣлѣ онъ приобрѣлъ большой опытъ, потому что часто ему приходится этимъ заниматься. — Прискорбно видѣть, какъ народъ, не смотря на частые пожары, остается беззаботенъ и не принимаетъ никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ противъ этого бѣдствія. Годъ назадъ, въ іюлѣ, выгорѣло село Озаричи, едва осталась церковь, защищенная деревьями. Два года назадъ выгорѣли половина огромнаго села Спасскаго и почти все село Мутино, и еще погорѣли частію три села. Все это не въ дальнемъ разстояніи отъ Алтыновки. Но эти скорбные и тяжкіе уроки не послужили его жителямъ въ назиданіе. На описанномъ пожарѣ не было воды, а между тѣмъ черезъ село по оврагу идетъ весной протокъ, похожій на рѣку; мѣстность представляетъ всю возможность устроить прудъ, но его нѣтъ, и не имѣется воды даже для дрянной бани. Впрочемъ, наши сельчане въ пользу бани не вѣрятъ и не считаютъ чистоплотность полезной для здоровья.

Весной жители Алтыновки, начитавшись «Сельскаго Вѣстника», закрыли всѣ еврейскіе шинки, но не выдержали: дѣломъ опять ихъ разрѣшили за магарычъ и подмазку воротиламъ.

Изъ села Середы, Волоколамскаго у., Московскои губ. (Отъ мѣстнаго обывателя.) Въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» были помѣщены два письма изъ нашего села, изъ коихъ одно по поводу небрежнаго содержанія пожарныхъ трубъ. Объ этомъ я могу сообщить, что село Середя теперь имѣетъ уже четыре трубы, изъ коихъ двѣ по 130 руб. недавно были приобретены съ помощію отъ земства. Но дѣло-то не въ одаѣхъ трубахъ, — которыя во время пожаровъ, за недостаткомъ воды, какъ уже показалъ бывшій недавно случай, стояли безъ дѣйствія. Здѣсь нѣтъ ни распорядительности, по которой бы крестьяне доставляли воду, ни порядка явки домохозяевъ съ назначеннымъ пожарнымъ инструментомъ, ни посуды, которую для воды заимствуютъ у трактирщиковъ. Не видя надлежащаго начальственнаго распоряженія, мѣстные жители въ дѣлу тушенія пожаровъ стали чрезвычайно равнодушны: большинство ихъ собирается поглазѣть на зрѣлище и остается въ бездѣйствіи, или же бѣгутъ спасать имущество туда, гдѣ побѣждаютъ выпивку. Пьянство у насъ процвѣтаетъ. Содержатель оптоваго склада отстраиваетъ иныя для своей торговли громадное трехэтажное зданіе; изъ склада своего, какъ говорятъ, онъ распродаетъ ежедневно до 150 ведеръ; про раздробительную же продажу въ трактирѣ и реискомѣ погрѣбъ нечего и говорить, особенно въ еженедѣльные базары

по середамъ. Кромѣ того въ селѣ существуетъ еще 4 трактира, также обогащающіе содержателей. Середя со всѣхъ арендуемыхъ статей получаетъ ежегодно дохода до 4.000 рублей, но не смотря на это, въ ней бѣдноты не оберешься; весь этотъ доходъ она оставляетъ въ трактирахъ и еще перетаскаетъ туда же вдвое болѣе изъ своихъ кармановъ. Оттого и недоимки въ Середѣ никогда не окупаются, и хозяйства приходятъ въ упадокъ. Самостоятельныхъ и зажиточныхъ крестьянъ у насъ очень немного: это или торговые люди, или мельничіе вина, — а такіе на рѣдкость. Такого разгула и бездѣлья нигдѣ нельзя встрѣтить. Кромѣ обыкновенныхъ большихъ праздниковъ, которые празднуютъ всѣми православными, здѣсь еще особо празднуютъ родительскую субботу (въ октябрѣ), и въ день Θεодора Стратилата (8 іюня), и въ день Казанской Божіей Матери, и въ послѣдніе дни масляной недѣли. Въ каждый изъ этихъ праздниковъ прихожае гуляютъ три дня, упиваясь виномъ; вмѣсто того, какъ это водится въ другихъ мѣстахъ, чтобы проводить праздничные дни дома, — они и съ семьями, отъ малаго и до стараго, пребываютъ и ведутъ разгулъ въ трактирахъ. Не станемъ говорить про стариковъ, какъ магнитомъ прикованныхъ къ заведеніямъ «съ продажей распивочнаго и на выносъ», но что выносить изъ нихъ дѣти, привыкшія съ малодѣтства слѣдовать примѣру старшихъ! Тутъ и мальчики, правншіе уже къ вину и табаку, и дѣвочки, и недоросли обоюго пола уже почти всѣ съ потерянною нравственностью; здѣсь они на глазахъ отцовъ теряютъ даже тѣ добрыя начала, которыя приобретаютъ воспитаніемъ въ училищѣ. А родителямъ и горя мало, будетъ ли сынъ, подражая дурнымъ ихъ привычкамъ, хорошимъ и богобоязненнымъ семьяниномъ, или дочь, послѣ допущенной ею вольности, доброю матерью.

Изъ сельца Семеновки, Щигровскаго у., Курской губ. (Отъ крестьянина Ивана Семенова Чеснокова.) Со времени освобожденія отъ крѣпостной зависимости, въ нашемъ сельцѣ не было кабака, и не думало о немъ ни старое, ни молодое поколѣніе. Но въ 1878 году явился къ намъ благодѣтель мѣщанинъ съ предложеніемъ открыть у насъ угостительный домъ — кабакъ. Староста засуетился собирать для этого сходъ, на который старики въ ту же минуту потянули веревницей, какъ пчелы въ хорошій боръ. Староста заявилъ, что вотъ этотъ человекъ жаждаетъ въ нашей деревнѣ кабакъ открыть и насъ водочкой угостить и денежкою въдобавокъ заплатить. Старики въ одинъ голосъ: «Дай Богъ часъ!» и разрѣшили открыть питейное заведеніе срокомъ на три года, по 1-е января 1882 года, за что кабатчикъ обязался уплатить по 60 рублей за годъ, всего 180 руб., и выставилъ водки. Возрадовавшись, старики сейчасъ выдали и приговоръ, а денегъ ничего не получили. «Деньги я вамъ отдамъ, говорилъ кабатчикъ: — какъ бочку водки въ деревню, такъ и деньги». — «Хорошо, батюшка, мы съ тебя и въ ночь-полночь получимъ», поддакивали старики. Однако, когда онъ привезъ водку и старики стали требовать денегъ, онъ отвѣчалъ: я вамъ не долженъ, — и все-какъ съ севернословною бравно выдалъ 30 рублей, на отрѣзъ отказавшись уплатить остальные 150 руб. Послѣ этого общество, не сообразивши, что не имѣло отъ кабатчика никакого письменнаго документа, выбрало двухъ довѣренныхъ для взысканія остальныхъ денегъ. Мировой судья и присудилъ, по мировой сѣздѣ, по жалобѣ кабатчика, въ исѣ отказалъ. Старики подумали-подумали, да и порѣшили: пускай онъ этотъ срокъ выдержитъ, а потомъ мы его ни за какія деньги не пустимъ. Но вотъ пришелъ срокъ — и все было забыто, по пословицѣ: «свинья не чуетъ, гдѣ была бига, а чуетъ, гдѣ была сыта». Кабатчикъ получилъ отъ общества разрѣшеніе торговать еще полгода, съ 1-го января по 1-е іюля 1882 года. По зимѣ пріѣхалъ старшина и пред-

ложилъ отслужить 1 марта въ домово́й церкви помѣщика Бровцына панихиду по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ и молебенъ о здравіи новаго Государя и совершать такіа молебствія ежегодно. Общество приняло это предложеніе со все́мъ усердіемъ и при этомъ постановило закрыть съ 1 іюля питейное заведеніе. Однако изъ этого ничего не вышло: питейное заведеніе потому дозволили содержать и во вторую половину года, и въ нынѣшнемъ году: очень ужъ велика стала привычка къ водкѣ, почему наши старики и не могли устоять на благомъ рѣшеніи, забыли и маслѣшки шинкаря, и свою пользу. Не происходитъ ли и по другимъ обществамъ то же самое, что у насъ?

Изъ с. Рельны, Аткарскаго у., Саратовской губ. (Отъ вол. писаря Ивана Золотарева.) И у насъ, какъ во многихъ другихъ мѣстахъ, жители-попытались было закрыть питейныя заведенія, да не выдержали. Рельнская волость состоитъ изъ шести сельскихъ обществъ, изъ коихъ четыре общества, въ числѣ 1.500 душъ, по убѣжденію управляющаго имѣніями наслѣдниковъ Храповицкаго, г. Воронова, порѣшили со второй половины 1882 года не открывать питейныхъ заведеній, а Рельское общество для таковой дѣли даже пригласило г. Воронова на сходъ, гдѣ единодушно помолились Богу объ изгнаніи изъ селенія нашего злѣйшаго врага. Многие, а въ особенности женщины, несказанно обрадовались этому. И что же? Не прошло и двухъ недѣль, какъ многіе даже изъ этихъ богомольцевъ заговорили объ открытіи кабака, будто бы крайне необходимаго для селенія, по той причинѣ, что водка нужна для помочей, для крестинъ и свадебъ, и отправляться за нею въ другую деревню неудобно—лишняя потеря времени (а по дѣлому дивъ въ кабаки просиживать время находится!). И открыли, а на Рельну глядя, сдали заведенія и другія общества. Теперь у насъ въ каждомъ селеніи кабаки: нѣтъ барыша, за то слава хороша. Все эти общества землю для посева арендуютъ у владѣльца, хлѣбъ съ поля собираютъ, а платятъ аренду не въ состояніи, и въ настоящее время недоимка по арендѣ на вышеозначенныхъ 4 селеніяхъ возросла до 70 тысячъ рублей. Когда она будетъ уплачена—одному Богу извѣстно.

Изъ с. Погорьлова, Бѣлевскаго у., Тульской губ. (Отъ крестьянина Сергѣя Родіонова.) Приятно читать въ «Сельскомъ Вѣстникѣ», какъ повсемѣстно жители вооружаются противъ порока пьянства, постановляя приговоры о его изгнаніи. И въ нашей волости явилось желаніе послѣдовать этимъ примѣрамъ, да не удалось. Вся волость состоитъ изъ тысячи душъ, и въ ней процвѣтаютъ три кабацкихъ вертепа, а училище одио, устроенное на земскія средства, и то находится въ жалкомъ положеніи. Мѣстный священникъ Александръ Филомаѣнтскій, видя въ народѣ быстро развивающееся пьянство, 15 мая, въ день Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, по окончаніи службы въ приходской церкви, предложилъ старшинѣ Широкову и сельскимъ старостамъ составить приговоръ о недозволеніи открывать питейныя заведенія и вести трезвую жизнь, на что все изъявили готовность. О. Филомаѣнтскій въ тотъ же день написалъ самый приговоръ и передалъ волостному старшинѣ, который для подписанія его велѣлъ кому слѣдуетъ явиться въ волостное правленіе на другой день. Но когда собрались, откуда-то появилась водка, перепились, и приговоръ остался безъ движенія.

Отвѣты редакціи.

Крестьянинъ села Кшенц, Тимскаго уѣзда, Курской губ., Иванъ Болотовъ пишетъ, что крестьяне названнаго села владѣть землею по наслѣдственному четвертному праву подворнаго владѣнія. Во владѣнныхъ записяхъ, когда онѣ составлялись, записано по одному члену изъ семьи на каждый участокъ, такъ напримѣръ: земля, принадлежащая четыремъ братьямъ, записана за однимъ изъ нихъ, по преимуществу за старшимъ. Теперь же являются случаи, что старшій братъ, пользуясь этимъ, частенько остальныхъ братьевъ отбываетъ отъ земли, а если дойдетъ дѣло до суда, онъ представляетъ копию съ владѣнной записи и ею доказываетъ, что только онъ одинъ долженъ считаться владѣльцемъ, а тѣ остаются ни при чемъ, не имѣя возможности доказать своихъ правъ на родительскую землю. При такихъ обстоятельствахъ можетъ быть еще и такой случай: братъ, за которымъ записана земля, можетъ продать эту землю, и нотариусъ всегда можетъ совершить купчую старшему брату, стоятъ только послѣднему представить копию съ владѣнной записи и удостовѣреніе о личности. Теперь крестьяне не знаютъ, что дѣлать тѣмъ членамъ семьи, которые не записаны по владѣннымъ записямъ. Нерѣдко даже есть и такіе случаи: во время составленія владѣнныхъ записей, въ домѣ былъ старшимъ вотчимъ, дядя или еще кто, а самые наслѣдники были либо малолѣтніе, либо ограничены властію перваго, и этотъ старшій, будучи распорядителемъ въ семьѣ, постарался записать землю за собою, тогда какъ онъ совсѣмъ не наслѣдникъ. Послѣ смерти такого домохозяина, въ правахъ наслѣдства утверждаются дѣти его, а законные наслѣдники, какъ дальніе родственники умершему, исключаются изъ наслѣдства. Въ виду изложеннаго, Болотовъ проситъ совѣта къ огражденію правъ все́хъ членовъ семьи на надѣльную землю.

Въ примѣчаніи къ ст. 7 Правиль о составленіи, предьявленіи и выдачѣ государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, между прочимъ постановлено: въ селеніяхъ, гдѣ крестьяне владѣютъ землями подворно, по наслѣдственному праву, составляются къ записямъ, по данному образцу, приложенія, въ коихъ прописываются все имѣющіе отдѣльное наслѣдственное владѣніе домохозяева, съ показаніемъ состоящей во владѣніи каждою изъ нихъ земли и причитающейся съ него оброчной подати по разверсткѣ, сдѣланной самимъ обществомъ.

Подобное же правило установлено и для крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ въ пунктѣ 4 ст. 88 Положенія о выкупѣ, требующемъ, чтобы при приобретеніи земли домохозяевами, пользующимися отдѣльными участками, въ объявленіяхъ о выкупѣ сихъ участковъ означались имена и прозванія домохозяевъ.

Затѣмъ въ ст. 4 приложенія къ примѣчанію ст. 45 Положенія о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ говорится: владѣлецъ подворнаго участка о предположенномъ отчужденіи части принадлежащей ему земли, посредствомъ продажи, даренія или другихъ способовъ, обязанъ составить заявленіе, въ которомъ должно быть обозначено съ точностію: сколько именно земли, какого рода отчуждается и какаа часть оброчной подати, обеспеченной дѣльнымъ участкомъ, переводится на отчуждаемую землю.

Изъ приведенныхъ узаконеній слѣдуетъ ясно, что владѣльцами подворныхъ участковъ состоятъ только домохозяева; что же касается остальныхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу семейства, то степень участія ихъ въ подворномъ владѣніи и право на наслѣдованіе въ подворномъ участкѣ, послѣ смерти домохозяина, должны опредѣляться существу-

ющими мѣстными обычаями. Споры по дѣламъ сего рода рѣшаются: а) волостнымъ судомъ, если цѣна тяжёлагаго имущества не превышаетъ ста рублей или, въ случаѣ высшей цѣны, если обѣ тяжущіяся стороны предоставятъ рѣшеніе волостному суду, или б) третейскимъ судомъ по совѣсти, если того пожелаютъ обѣ стороны (ст. 96, 98 и 99 Общаго Полож.); если же дѣло превышаетъ сумму 100 рублей и стороны не согласятся предоставить его рѣшеніе волостному или третейскому суду, то оно подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ (окружнаго суда).

*

— Крестьянинъ с. Семеновки, Щигровскаго у., Курской губ., *Иванъ Чесноковъ* спрашиваетъ: можетъ ли крестьянинъ, подлежащій призыву къ исполненію воинской повинности, воспользоваться, по семейному положенію, льготою перваго разряда въ семействѣ своего дяди, если у матери призываемаго, состоящей въ другомъ семействѣ, имѣется по второму браку два сына. При этомъ Чесноковъ поясняетъ, что крестьянинъ тотъ проживаетъ въ домѣ дяди съ малолѣтства, а по достиженіи 19-лѣтняго возраста приписанъ къ его семейству по общественному приговору.

Въ приведенномъ случаѣ племянникъ можетъ воспользоваться означенною льготою въ семействѣ дяди при слѣдующихъ условіяхъ: если племянникъ подходитъ подъ правило о пріемышахъ и если въ семействѣ дяди, кромѣ племянника, нѣтъ другихъ способныхъ къ труду лицъ. Въ Высочайше утвержденномъ 18 марта 1880 г. мѣншіи Государственнаго Совѣта постановлено, что пріемыши, усыновленные до десятилѣтняго возраста, считаются за родныхъ сыновей. Въ сословіяхъ мѣщанскомъ и крестьянскомъ усыновленіе пріемыша до 10-лѣтняго возраста признается доказаннымъ, если представлено будетъ несомнѣнное удостовѣреніе въ томъ, что пріемышъ съ означеннаго возраста числится въ семействѣ по окладнымъ листамъ или по общественнымъ раскладкамъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда воспитатели не имѣютъ возможности представить требуемое удостовѣреніе, за доказательство усыновленія пріемышей до 10-лѣтняго возраста могутъ приниматься и приговоры сходовъ.

*

— Крестьянинъ удѣльнаго вѣдомства, деревни Лужковъ, Новоторжекаго у., Тверской губ., *Ефимъ Ивановъ* пишетъ, что до преобразования въ 1869 году волостей названная деревня, вмѣстѣ съ другими 29 селеніями, въ числѣ 1.120 душъ, состояла въ Дорской волости, въ которой имѣется сельскій банкъ. При перечисленіи въ Кузовнискую волость, на ихъ долю должно было причитаться изъ капитала банка около 3.000 рублей, которые были оставлены за 5 процентовъ въ распоряженіе дорскому волостному старшинѣ Стенану Смирнову. Затѣмъ всѣ просьбы крестьянъ о передачѣ имъ означеннаго капитала или о производствѣ ссуды нуждающимся остаются безъ успѣха, вслѣдствіе чего крестьянамъ приходится занимать деньги у частныхъ лицъ за большіе проценты. Въ виду сего Ивановъ проситъ указать: къ кому крестьянамъ надлежитъ обратиться съ ходатайствомъ о передачѣ имъ части капитала банка и о производствѣ учета дорскому волостному старшинѣ по оборотамъ банка.

По обоимъ предметамъ крестьянамъ слѣдуетъ обратиться въ мѣстное уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, такъ какъ ему, въ силу п. 8 ст. 143 Положенія объ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, принадлежитъ надзоръ за сельскими банками бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ.

*

— Поселянинъ сел. Ландау, Одесскаго уѣзда, *Михаилъ Лодобаумъ* желаетъ знать: 1) имѣетъ ли онъ право продать односельцу свой надѣлъ, состоящій въ общинномъ пользова-

ніи всего селенія, или часть онаго, а также находящаяся на надѣльной землѣ постройки—домъ и паровую мельницу; 2) если имѣеть право, то можно ли совершить продажу домашнимъ порядкомъ, какъ это производилось до сихъ поръ во всѣхъ нѣмецкихъ колоніяхъ, а именно заявляя сельскому сходу, который выдаетъ о согласіи своемъ на продажу приговоръ, служебной для покупателя актомъ укрѣпленія, и 3) если требуется купчая крѣпость, то какіе документы должны быть представлены нотаріусу въ доказательство того, что продаваемое имущество принадлежитъ продавцу.

Въ пунктѣ 5 ст. 19 Правилъ объ устройствѣ поселянъ (бывшихъ колонистовъ), водворенныхъ на казенныхъ земляхъ (изд. 1876 г.), постановлено между прочимъ: по прошествіи трехъ лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей, какъ общества, такъ и хозяева подворныхъ участковъ могутъ отчуждать земли своего надѣла дозволенными въ законахъ способами не только односельцамъ, но и постороннимъ лицамъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) на пріобрѣтеніе сихъ земель совершаются крѣпостные акты общимъ, установленнымъ для совершенія таковыхъ актовъ порядкомъ; в) при отчужденіи подворныхъ участковъ, состоящихъ въ лачномъ владѣніи ихъ хозяевъ, обязанность уплачивать причитающуюся съ участка государственную оброчную подать переходить на новаго пріобрѣтателя.

Изъ этого закона видно, что отдѣльные домохозяева могутъ продавать свои надѣльные земли только въ томъ случаѣ, если таковыя состоятъ въ ихъ *подворномъ* владѣніи. А потому участокъ земли общиннаго владѣнія можетъ быть проданъ другому лицу или отъ имени общества, или послѣ выдѣла участка въ подворное владѣніе домохозяину, въ пользованіи кою онъ состоитъ.

На основаніи пункта 2 той же статьи, выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ земли, находящейся въ общинномъ владѣніи, допускается по приговору двухъ третей членовъ общества, имѣющихъ право голоса на сходѣ, причемъ опредѣляется и сумма оброчной подати, причитающейся на выдѣляемые участки. То же самое должно быть соблюдемо и при продажѣ участка обществомъ новому хозяину.

По пункту 6 той же статьи, при раздѣлѣ, выдѣлѣ и отчужденіи земли соблюдаются правила, постановленные для обезпеченія поступленія государственной оброчной подати при раздробленіи и продажѣ земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Въ силу же этихъ правилъ, отчужденіе подворныхъ участковъ въ цѣломъ ихъ составѣ, также раздробленіе подворныхъ участковъ посредствомъ продажи и другихъ способовъ отчужденія допускается не иначе, какъ по уплатѣ всей причитающейся на продаваемый участокъ недоимки оброчной подати. Кромѣ того при раздробленіи подворныхъ участковъ требуется соблюденіе еще слѣдующихъ правилъ: 1) владѣлецъ подворнаго участка о предполагаемомъ отчужденіи части принадлежащей ему земли обязанъ составить заявленіе, въ которомъ должно быть обозначено съ точностію: сколько именно земли, какого рода отчуждается и какая часть оброчной подати, обезпеченной цѣлымъ участкомъ, переводится на отчуждаемую долю; 2) заявленіе это должно быть представлено владѣльцемъ раздробляемаго участка на разсмотрѣніе сельскаго схода, который обязанъ удостовѣриться въ правильности распредѣленія оброчной подати между долями сего участка, а непремѣнный членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія удостовѣряетъ правильность составленнаго по сему предмету сельскимъ сходомъ приговора, и 3) учрежденія, совершающія крѣпостные акты, приступаютъ къ составленію акта не прежде, какъ по представленіи: а) упомянутаго выше приговора и б) удостовѣренія казначейства, что на раздробляемыхъ подворныхъ участкахъ не числится недоимки оброчной подати.

*

Крестьянинъ дер. Погорѣловой, Новоторжскаго у., Тверской губ., Иванъ Трофимовъ проситъ разъяснить: 1) можетъ ли крестьянинъ, неимѣющій торговаго свидѣтельства, обязываться векселями; 2) можетъ ли крестьянинъ, неимѣющій торговаго свидѣтельства, производить торговлю въ развозъ по селеніямъ своего уѣзда сѣтками, сельдами, булками, припиками, дегтемъ, керосиномъ и ситцевыми новыми лоскутами и съ этимъ вмѣстѣ покупать ленъ, холстъ, пеньку, тряпье, куръ, яйца и разныя крестьянскія издѣлія, и 3) можетъ ли крестьянинъ, имѣющій жительство въ томъ селеніи, гдѣ земля раздѣлена на подворные участки, выкупить свой надѣлъ, не испрашивая на это согласія общества.

Отвѣтомъ на первый вопросъ служить статья 546 Устава о векселяхъ (по продолж. 1863 г.), изъ которой видно, что крестьяне, неимѣющіе торговыхъ свидѣтельствъ, могутъ обязываться векселями только тогда, если имѣютъ недвижимую собственность.

По второму вопросу: въ пунктѣ 5 приложения къ статьѣ 464 Устава о пошлинахъ (по прод. 1876 г.) содержится такое указаніе, что сельскіе обыватели всякаго званія имѣютъ право продавать, безъ взятія свидѣтельствъ, припасы всякаго рода

и сельскія произведенія, а равно крестьянскія издѣлія, означенныя въ росписи, приложенной къ сей статьѣ, *имѣя на базарахъ, рынкахъ и приставкахъ, въ городахъ и селеніяхъ, съ возовъ, судовъ, лодокъ, лотковъ и ларей.*

Такимъ образомъ, продажа въ развозъ по селеніямъ вовсе не допускается. Въ росписи же III поименованы слѣдующіе предметы: 1) нитки всякія ручнаго пряденія, веревки и сѣти плетевыя; 2) мочала, мочальныя веревки, рогожи, цыновки и лапти; 3) холстъ мѣшечный, рубашечный и салфеточный, мѣшки, полотнища; 4) пестрядь льняная и пеньковая; 5) сукно сермяжное и онучное; 6) визанскій товаръ, нитяный и шерстяной; 7) валяный товаръ: рукавицы, обувь, шапки и т. п. изъ грубой шерсти и волоса; 8) корзины изъ драги, прутьевъ и камыша; 9) посуда и всякая утварь деревянная; 10) колеса, спицы, ступицы, оглобли, полозья и другія принадлежности телегъ и саней, и 11) деготь и смола.—Покупка по селеніямъ льна, холста и прочихъ поименованныхъ въ письмѣ предметовъ можетъ производиться безпрепятственно.

По третьему вопросу имѣются указанія въ № 32 и 33 «Сельскаго Вѣстника» за сей годъ, въ отвѣтахъ Егорову и Лихову.

Торговныя извѣстія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 12 октября. Мука ржаная парная, за 9 пуд. съ кулею, 9 р. 25 к.—10 р., одиночка 8 р. 75 к.—9 р. 25 к.; рожь тяжелая, 8 п. 30 ф. до 9 пуд., 8 р. 75 к.—9 р. 20 к., обжаренная, 8 пуд. 10—25 ф., 8 р. 40—70 к.; сѣмя льняное за четверть въ 9 пуд. 11 р. 60 к.—13 р. 50 к.; пшеница за четв. въ 10 пуд. 11 р. 25 к.—12 р. 75 к.; ячмень рослый за четв. въ 8 пуд. 8 р. 60 к.—9 р.; овесъ тяжелый въ 6½ пуд. 5 р. 50 к.—6 р., въ 6 пуд. 4 р. 70 к.—5 р. 10 к.; крупа гречневая ядрица и машинная 22 р.—22 р. 75 к. за пару кулей въ 16 п. 30 ф. Масло конопляное 7 р. 30—40 к. пуд., подсолнечное сладкое 9 р. 20—30 к., льняное 5 р. 70—85 к., коровье сибирское и русское 10 р. 25—60 к., чухонское желтое 12 р.—12 р. 25 к. Сахаръ рафинадъ 7 р. 90 к.—8 р. 40 к. Соль за кул. въ 6 пуд. 2 р. 80 к.—3 р. Ленъ моченецъ псковской 50 р. берковецъ, лавскій отборный 45 р., обыкновенный 40 р., лугскій 34—36 р., солецкій 22—32 р.; славенъ вологодскій, костромской и ярославскій 51—56 р., меленковскій и юмнинскій 45—46 р., угличскій, кашинскій, бѣжецкій и ржевскій 39—42 р. Пенька вешная молочанка 33—44 р., зимняя сѣтка 48—52 р.; пеньковая пакля 18 р. 50 к.—26 р. Кожы коровы сухія въ шерсти 12 р.—15 р. 50 к. пуд., сирма 5 р.—5 р. 50 к., воловьѣ 6 р.—6 р. 50 к.; выростки 13 р. 50 к.—15 р.; конана сухая въ шерсти 4—5 р. штука. Шетина окатка 85—200 р. пуд., 1-й сортъ высокій 80—85 р., обыкновенный 52—75 р., короткій 43—58 р., сухая 37—72 р., 2-й сортъ высокій 31—44 р., обыкновенный 21—80 р.—Керосинъ 1 р. 30—40 к.

ЛИБАВА, 6 октября. Рожь 1 р. 2 к. пуд., овесъ высшего качества 87—96 к., среднего 83—86 к., обыкновенный 81—82 к., низкаго качества 77—78 к.; ячмень для пивоваренія 80—95 к., кормовой 75—78 к.; сѣмя льняное 1 р. 32—34 к., гречиха 85—88 к., пшеница 1 р. 30—40 к.

ФАЛЕЖЪ, Курской губ., 3 октября. Мука ржаная 75 к. пуд., рожь 65 к., овесъ 47 к., сѣмя конопляное 1 р. 50 к.; масло конопляное безъ посуды 6 р. 60 к. Пенька 37 р. берковецъ.

С. ПРИЛУКИ, Ярославской губ., 4 октября. Не смотря на усиленный привозъ хлѣба, цѣны

на базарѣ стоятъ высокія. Мука ржаная 80 к. пуд., рожь 70 к., овесъ 50 к., сѣмя льняное и горохъ 1 р.—1 р. 10 к. Ленъ 4 р.—4 р. 50 к. Масло коровье 12 р., льняное 5 р. 60 к. Дуранда 60 к. Картофель 10 к. мѣра, лукъ 30 к. Яйца за тысячу штукъ 14 р. Говядина 3 р.—3 р. 40 к. пуд., баранина 2 р. 80 к.—3 р. 20 к. Кожы до 5 р., овчина лѣтная 1 р. 40 к., осенняя 1 р. 30 к. штука. Сѣно 20 к. пуд., солома ржаная и яровой 3 р. возъ.—Скота много въ пригонѣ, продавался рогатый отъ 20 до 30 р., телки и бычки годовики отъ 7 до 11 р., телата отъ 2 р. 50 к. до 4 р., ягнята отъ 3 до 5 р., овцы отъ 5 до 7 р.

Цѣны изъ лавокъ: мука крупчатка 2 р. 80 к. пуд., первачъ 3 р., гороховая 1 р. 80 к., солодъ ржаной и яровой 1 р. 60 к., пшено 2 р. 20 к., ярупа ядрица 1 р. 80 к., прорѣзь 1 р. 60 к., горохъ ростовскій 1 р. 60 к. мѣра. Соль 50 к. пуд. Сахаръ 25 к. фунтъ. Керосинъ 4 к.

Озимы послѣ дождей прекрасныя. Урожай нѣшняго года: рожь сама-4-я, овесъ самъ-6, горохъ самъ-5. Сѣна накошено мало, по за то обиліе яровой соломки, которую крестьяне при укладкѣ просаливали и ею будутъ кормить рогатый скотъ.

РЫВИНСКЪ, 3 октября. Мука ржаная обыкновенная въ двойныхъ куляхъ 8 р. 50 к.—9 р. за кул. въ 9 пуд., одиночка 8 р. 25—75 к.; пшеничная крупчатка 1-й сортъ 10 р. 50 к.—11 р. 50 к. за мѣшокъ въ 5 пуд., второй сортъ 10 р.—10 р. 50 к., 3-й с. 6 р. 50 к.—8 р. 75 к.; гречневая за кулею въ 2 пуда 3 р. 50—75 к., гороховая 2 р.—2 р. 25 к., солодъ ржаной 2 р. 25—50 к.; отрубъ кул. въ 5 пуд. 2 р. 25 к. Пшеница кубанка за 10 пудовъ 10—13 р., саксонка 11 р. 25—50 к., русская самарская 10 р.—10 р. 25 к.; пшено 11 р.—13 р. 50 к.; горохъ 8—14 р.; рожь за 9 пудовъ въ россыпи 7 р. 40 к., въ двойныхъ куляхъ или мѣшкахъ 8 р.—8 р. 25 к.; крупа гречневая ядрица за четверть 11 р., обыкновенная 10 р., овсянка за 8 пудовъ 9 р. 75 к.—10 р.; овесъ за четверть въ 6¼ пуд. 3 р. 70—80 к., въ 6 пуд. 3 р. 60—65 к., мѣшнаго урожая 55—57 к. пуд. Соль черискал за кул. въ 12 пуд. 3 р. 60 к., египетская 3 р. 20 к. Капаты бѣльные 5 р. 50 к.—6 р. 10 к. пуд., смольные 5 р. 10—60 к., старше смольные крапцы 1 р. 80 к.—2 р. Смола 80 к.—1 р. Лубъ за 100 штукъ 30—40 р., рогожи 11 р. 50 к.—14 р.

50 к., кулею 20—25 к., мѣшки отборные 1-й сортъ 30—35 р., 2-й с. 22—27 р., 3-й с. 17—19 р.

СЫЗРАНЬ, Симбирской губ., 30 сентября. Покупать привозимый на базаръ хлѣбъ не бойко. Пшеница русская 70—78 к. пуд., переродъ 75—85 к., просо 58—65 к., рожь 70—75 к., овесъ 42—45 к. Соль крупная 14 к.

СЛ. КУКАРКА, Вятской губ. (Дополненіе къ свидѣнію, напечатанному въ № 40). На базарѣ сало сирецъ 4 р.—4 р. 20 к. пуд., кожа сырая 4 р. 40 к., масо коровье 1-й сортъ 1 р. 60 к., 2-й сортъ 1 р. 20 к., масо коровье 9 р., льняное 5 р. Изъ лавокъ крупчатка 2-й сортъ 11 р. 50 к. за 5 пудовъ, 2-й сортъ 10 р. Свѣче салныя 7 р. пуд., керосинъ 1 р. 40 к. Рыба сухая сузакъ 2 р. 25 к., лещъ 2 р. 80 к. Сахаръ 8 р. 70 к.—Озимы взоныя хороши.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Только-что отпечатана и поступила въ продажу книжка подъ заглавіемъ:

«Ограниченіе подсудности мировыхъ судей отъ сельскихъ судовъ на основаніи уголовной кассационной практики»,

составляющая полное, въ отношеніи принятыхъ въ основаніе сенатскихъ разъясненій, руководство къ опредѣленію подсудности мировыхъ установлений по отношенію къ сельскимъ судамъ. Цѣна книжки 35 коп., за пересылку прилагать 10 коп. Книгопродавцамъ извѣстная услужка. Сост. мировой судья Кашинск. Требуванія адресуются на КОНЕВСКУЮ почтовую станцію, Каргопольскаго уѣзда, Олонечкой губ., Николаю Егнѣевичу Николаевскому. (54)

Въ Хонерскомъ округѣ ПРОДАЕТСЯ 1.200 и 300 десят. на рѣчкѣ Бузулуки и 400 десятинъ близъ Алексинской станціи, гразе-дарицанской жел. дор. Въ Черкасскій отдѣленіе крестьянскаго банка отгружается. Адресъ: Мих. Иван. Краснову, на Амвросіевскую станцію курско-харьковско-лавовской жел. дор. (55)

Издается при редакціи «Правительственнаго Вѣстника», въ С.-Петербургѣ.